

О ЮФЕРОВЕ Д. В. — в ПОМПОЛИТ

ЮФЕРОВ Дмитрий Владимирович, родился в 1869 в Павловске. Окончил Петербургский университет. До революции — камергер, служил в чине действительного статского советника. Член Правления попечительского комитета о сестрах Красного Креста. Директор Правления благотворительного тюремного комитета¹. С 1918 — работал научным сотрудником секции истории науки и техники в Академии наук, занимался историей нотного печатания и историей создания и применения восточных шрифтов. Опубликовал много статей в журналах, издал несколько книг. 24 апреля 1924 — арестован, приговорен к 3 годам ссылки и отправлен в Боровичи Новгородской области, работал художником реставратором.

В марте 1926 — в Помполит обратилась за помощью Александра Яковлевна Хрущова, его племянница.

<14 марта 1926>

«В Политический Красный Крест

От науч<ного> сотр<удника>
ист<орического> отдела
Гос<ударственного> Русск<ого>
Музея Алекс<андры> Яков<левны>
Хрущовой

Заявление

Прошу Вашего ходатайства перед соответствующими учреждениями о разрешении дяде моему Юферову Дмитрию Владимировичу, арестованному 24 апреля 1924 г<ода> и высланного 19 октября 1924 г<ода> в Боровичи Новгор<одской> губ<ернии> на 3 года вернуться и проживать в Ленинграде — ввиду необходимости лечения глаз у опытных специалистов. У дяди моего был удар в 1920 г<оду> — повторение удара было в 1924 г<оду> во время пребывания в ДПЗ по улице Войнова. Эта болезнь сильно повлияла и на без того слабое зрение, и сейчас зрение настолько ослабло, что грозит, если не предпринять серьезного и продолжительного лечения, — слепотой. В виду всего вышеизложенного, прошу Вас ходатайствовать о разрешении дяде моему, Дм<итрию> Вл<адимировичу> Юферову вернуться в Ленинград.

А. Хрущова.

14/III 26.

Адрес мой — Преображенская, 32, кв. 16. г<ород> Ленинград»².

Весной 1926 — Дмитрию Владимировичу Юферов, по ходатайству Помполита, был освобожден из ссылки, вернулся в Ленинград. 18 июля 1927 — вновь арестован по групповому делу, 3 сентября освобожден без предъявления обвинений³. В начале 1930-х — вернулся в Ленинград, работал научным сотрудником института Российской Академии наук. 6 апреля 1935 — выслан в Тургай Актюбинской области на 5 лет.

25 июля 1935 — он обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

«25 июля 1935

¹ Алфавитный указатель жителей Петрограда на 1917 год. Петербургский генеалогический портал, 2005. Издательство ВИРД, 2005.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1 Д. 138. С. 172. Автограф.

³ «Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.

Уважаемый Михаил Львович

В начале апреля т<екущего> г<ода> 16-го или 17-го я подал заявление, в котором ходатайствовал о разрешении вернуться в Ленинград, причем, тогда мне еще не был известен мой адрес в г<ороде> Уфе. Находясь здесь с 12 апреля, я пришел к заключению, что подходящей для себя работы я здесь не найду и могу лишь работать по заданиям Акад<емии> Наук или ее Уральского Филиала, причем, прикрепление меня к Уфе парализует и эту работу.

Действительно, задание Ур<альского> Филиала Ак<адемии> Наук в скором времени нельзя будет исполнять за недостатком русской литературы и отсутствием иностранной. Кроме того, я попытался закончить работу для Института Востоковедения А<кадемии> Н<аук>, но, боюсь, что и она при отсутствии справочного, библиотечного и академического материала может иметь неточности, недопустимые в науч<ной> работе. В дальнейшем мне еще предстоит работа о нотномызыкальной деятельности Акад<емии> Наук с опубликованием найденных мною, неизвестных в мировой музыкальной литературе 12 сонат соч<инения> Веропая, изданных Академией и представляющих новый вклад в эту литературу. Приступив к этой работе, я с первых уже шагов встретился с такими препятствиями, которые могут быть превзойдены только дальнейшей личной проработкой, но в книгохранилищах Ленинграда. Я останавливаюсь подробно на академических работах, чтобы подчеркнуть связь моей научной деятельности с Академией Наук СССР. Лишение меня возможности работать в этой области — при Академии, лишают мое существование всякого смысла. Квалификация моей работы, как по У<ральскому> Ф<илиалу> А<кадемии> Н<аук>, так и по Инст<итуту> Востоковедения А<кадемии> Н<аук> изложены в отзывах академиков Ферсмана и Крачковского, приложенных к первому моему заявлению.

Прошу сообщить мне, какой последовал результат на мое первое заявление.

Д. Юферов.

От Дм<итрия> Влад<имировича> Юферова
Уфа, Крестьянская, 52»⁴.

В марте 1935 — за Дмитрия Владимировича Юферова ходатайствовал академик Игнатий Юлианович Крачковский, востоковед.

«В Управлении НКВД
Ленингр<адского> округа

Исполняя за последние годы (со временем болезни, а затем и смерти Академика С. Ф. Ольденбурга) обязанности заведующего Секцией по Истории Академии Института Науки и Техники Академии Наук СССР, я близко стоял к работам, выполняемым Д. В. Юферовым по заданиям Секции. Работы эти концентрировались, главным образом, около двух тем: Истории нотного печатания в Академии Наук и История создания и применения выточных шрифтов в типографии Академии Наук. Об этих работах, по мере их продвижения, Д. В. Юферовым делались сообщения, как на заседаниях Секции, так и в печатных органах Академии Наук ("Вестнике" и в других) обе работы по их окончании предположено опубликовать (первую) в Издательстве Академии Наук, (вторую) в органе

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1331. С. 5-6. Автограф.

Института Востоковедения Академии Наук. Обе работы, представляющие громадный, кропотливый труд, сравнительно близки к своему завершению. По самому своему характеру, требуя систематических архивных разысканий, специальных исследований в материалах библиотек и типографий Академии Наук, они могут быть закончены только в Ленинграде, где сосредоточены указанные учреждения Академии. Но завершение их теперь, когда осталось сравнительно меньшая часть работы, означило бы отказ от них, так как вторично проделать работу, выполненную Д. В. Юферовым, едва ли могло бы другое лицо. Между тем, указанные работы, по моему глубокому убеждению, представляют не только научное, но и государственное, в самом серьезном смысле слова, дело.

В виду этого, мне кажется, крайне желательным дать Д. В. Юферову возможность закончить указанные работы.

Подпись (Академик И. Крачковский)
12/III 1935»⁵.

12 марта 1936 — за Дмитрия Владимировича Юферова ходатайствовал академик Александр Евгеньевич Ферсман, геохимик и минералог.

«Академия Наук Союза Советских
Социалистических Республик
Директор Ломоносовского Института

Ленинград
1-03-18

12 марта 1935

В Управление НКВД Ленингр<адской> области

В связи с высылкой Дмитрия Владимировича Юферова в Тургай сообщаю, что с 1918 г<ода> он работал в отдельных Институтах Академии наук СССР, где он себя зарекомендовал, как знающий, энергичный и добросовестный специалист по истории горной промышленности.

С этим связаны были его исследования по истории Алмазного Фонда, послуживших к изданию книги Наркомфина, а также ряд его новых работ, напечатанных в разных журналах.

В настоящее время Уральским Филиалом Академии Наук поручено Д. В. Юферову составление исторического очерка природных богатств Южного Урала, в связи с потребностями ново промышленности.

В виду сказанного, ходатайствую об оставлении его в Ленинграде для производства порученных ему работ или о высылке его в такие районы Южного Урала (Уфа, Стерлитамак, Оренбург, Орск, Миасс и др<угие>), где он мог бы быть полезен в ведущейся новой стройке.

Академик (А. Е. Ферсман)»⁶.

⁵ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1331. С. 11-12. Автограф.

⁶ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1331. С. 13. Автограф.